

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия

« 2 » 07 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право

и ювенальная юстиция

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

подпись, дата

зав. кафедрой, к.ю.н.
должность, ученая степень

И.А. Дамм
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.В. Яковлева
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Заместитель руководителя – начальник отдела
программ общественного развития Агентства
молодежной политики и реализации программ
общественного развития Красноярского края
должность, ученая степень

А.С. Репина
инициалы, фамилия

Красноярск 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Общая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	7
1.1 Понятие и признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	7
1.2 Детерминанты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	13
1.3 Негативные последствия неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	22
2. Криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	26
2.1 Криминологическая характеристика лица, не исполняющего обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.....	26
2.3 Меры по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	33
3. Практика привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	43
3.1 Практика привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в России.....	43
3.2. Решения Европейского суда по правам человека в области неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Семья – это ячейка общества, а главная ценность в семье – это дети. Именно дети, их права и законные интересы нуждаются в особой защите со стороны родителей и, конечно же, государства. Однако бывают ситуации, когда дети нуждаются в защите от посягательств своих собственных родителей, которые надлежащим образом не исполняют свои обязанности по воспитанию, тем самым причиняя ребенку вред, травмируя его психику и нормальное физическое развитие. Проблема неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является не только внутрисемейной, так как уклонение от воспитания или использование форм поведения, негативно влияющих на здоровье, интеллектуальное и нравственное развитие детей, создают угрозу населению в целом, потому что деструктивно сформированная личность представляет собой как непосредственную потенциальную угрозу нормальному развитию общественных отношений, так и опосредованную угрозу через дальнейшее воспроизводство негативных установок в воспитании этой личностью последующего поколения.

Всемирной организацией здравоохранения определено, что «экстремальный стресс у несовершеннолетних, обусловленный ненадлежащим воспитанием, может нарушать развитие нервной и иммунной систем, в результате чего возникает повышенный риск появления проблем в области поведения, а также физического и психического здоровья»¹.

Среди различных видов нарушений прав несовершеннолетних, особо социальное негативное значение, безусловно, имеет жестокое обращение с ними со стороны лиц, от которых несовершеннолетние находятся в определенной зависимости.

Уголовно-правовое регулирование выступает в качестве важной меры, обеспечивающей исполнение гарантированных государством прав несовершеннолетних. Глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации

¹ Жестокое обращение с детьми // Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2014. № 150. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru>

(далее – УК РФ) в рамках действующей структуры уголовного закона призвана защищать интересы семьи несовершеннолетних. Вопросам защиты прав несовершеннолетних, в том числе толкованию и реализации норм указанной главы УК РФ, посвящен ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. О сложности конструкции состава рассматриваемого преступления свидетельствует тот факт, что используемое в ст. 156 УК РФ понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» до сих пор не имеет законодательного определения. Более того, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) о толковании признаков преступления, связанного с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в настоящий момент также не существует. Указанное обстоятельство вызывает затруднение в применении анализируемой нормы уголовного законодательства не только при юридической оценке «жестокое обращение с несовершеннолетним», но и при толковании некоторых других объективных и субъективных признаков состава данного преступления.

В уголовно-правовой доктрине и криминологической науке многие аспекты квалификации и предупреждения преступления, связанного с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, носят дискуссионный характер и требуют новых подходов к оценке их содержания.

Значительный вклад в понимание уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с совершением преступлений в отношении несовершеннолетних, внесли: Ю. М. Антоян, Л.М. Прокументов, М. М. Бабаев, Р. А. Базаров, А. И. Долгова, С. М. Иншаков, В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, В. А. Плешаков, Ю. Е. Пудовочкин, Д. А. Шестаков и другие ученые. Криминологическую характеристику, причины и условия, способствующих совершению рассматриваемого преступления, меры противодействия неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, предупреждение преступлений против

3. анализ национальной судебной практики, а также постановлений ЕСПЧ.

Данная работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена общей характеристике неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В ней раскрываются понятие и признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и причины этого негативного явления. Вторая глава посвящена криминологической характеристике по воспитанию несовершеннолетнего. В ней рассматриваются криминологическая характеристика лица, не исполняющего обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и анализируются меры по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Третья глава посвящена анализу практики национальных судов, а также постановлений ЕСПЧ. Нормативную базу исследования составили международные правовые документы и отечественные нормативные правовые акты в области охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г.), Конституция Российской Федерации, УК РФ, КоАП РФ, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, в том числе Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г., нормативные правовые акты федеральных министерств, а также уголовное законодательство отдельных зарубежных стран.

несовершеннолетних изучали в своих работах такие авторы, как В. Б. Александров, Л. С. Алексеева, А. Е. Волкова, О. Н. Ивасюк, В. Э. Игнатович, Л. А. Колпакова, В. А. Мишота, А. А. Никитина, А. Э. Побегайло, О. В. Пристанская, А. И. Савельев, Л. В. Сердюк, К. С. Силанов, Е. М. Тимошина, З. Р. Ханова, П. В. Шмарион, А. В. Штефан и др. Особый вклад в рассмотрение вопросов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего внесли авторы диссертационных исследований: Е. Б. Веред «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» (Ростов-на-Дону, 2004), А. А. Строкова «Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (Ставрополь, 2009), И. Г. Гутиева «Уголовная ответственность за преступления, посягающие на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних» (Ростов-на-Дону, 2009), Н. В. Довголюк «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (Москва, 2010), Н. В. Коваль «Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы)» (Москва, 2013), О. М. Шаганова «Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (Омск, 2014) и др.

Цель исследования состоит в выявлении основных проблем в действующем законодательстве, в том числе и в системе профилактики и безнадзорности несовершеннолетних, а также выработке предложений по оптимизации системы профилактики неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Данная цель определила постановку следующих задач исследования:

1. разбор состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ;
2. анализу криминологической характеристики субъекта преступления с учетом актуальных данных статистики;

1. Общая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

1.1 Понятие и признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Защита прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений любого государства и общества в целом. Положения о недопустимости применения к ребенку бесчеловечных и жестоких мер обращения закреплены во многих международных актах. Так, в ст. 19 Конвенции о правах ребенка сказано, что «государства - участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке»². В п. «а» ст. 37 Конвенции сказано, что «государства-участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет»³. В ст. 39 Конвенции сказано, что «государства - участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации и злоупотребления, пыток или любых других жестоких,

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Там же

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка»⁴. Национальное законодательство также содержит нормы регулирующие вопросы материнства и детства. Так, ст. 38 Конституции РФ закреплено положение о том, что «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей»⁵, а в Семейном кодексе РФ закреплено, что «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства»⁶.

Таким образом, как видно из анализа норм международного права и национального законодательства защита интересов ребенка является одним из приоритетных направлений государства и общества в целом.

Все начинается с семьи и, преобладающее воздействие на личность несовершеннолетнего оказывает именно микросреда: семья, близкие, т.е. лица, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. К сожалению, в современном обществе реалии таковы, что защищать детей приходится порой от их же родителей (иных лиц), которые по закону обязаны выполнять воспитательные функции, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Во многих семьях (в том числе и в учреждениях, осуществляющих надзор за несовершеннолетними) жестокое обращение, физическое, психическое, сексуальное насилие стали обычным явлением. В

⁴ Там же

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

результате такого отношения, несовершеннолетние получают физические и психологические травмы, которые самым пагубным образом сказываются на их нормальном развитии.

В российском законодательстве предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Так, в Российской Федерации предусмотрена административная (ст. 5.35 КоАП РФ), гражданско-правовая (ст. 1073-1075 ГК РФ), семейно-правовая (ст. 69 и 73 СК РФ) ответственность, а в случаях, когда подобные действия сопряжены с жестоким обращением с несовершеннолетним, также и уголовная ответственность (ст. 156 УК РФ). Санкция ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) предполагает под собой предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. В литературе сложилось неоднозначное мнение относительно размера суммы штрафа за подобного рода правонарушение. Некоторые авторы считают, что штраф в размере от ста до пятисот рублей ничтожно мал по сравнению с теми страданиями, которые испытывает несовершеннолетний. Согласно санкции ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) за данное преступление предусматривается «наложение штрафа в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до пяти лет или без такового»⁷. Конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, содержит два обязательных признака, наличие которых необходимо в совокупности: 1) неисполнение обязанностей или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, и 2) жестокое обращение с ним. Определение объективной стороны при помощи оценочных признаков создает значительные трудности при квалификации данного деяния. В частности, речь идет о понятии «жестокое обращение». В законодательстве не содержится легального определения данного понятия, однако, оно было закреплено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», которое, на данный момент, утратило силу. Согласно п. 11 названного Постановления «жестокое обращение может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»⁸. На сегодняшний день, на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации была выдвинута инициатива закрепления этого понятия в законодательстве в целях восполнения пробела в праве.

Также законодатель не дает четкого для понимания определения понятиям «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию», что порождает разногласия и оценочное понимание данных норм. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) в своем определении от 19.06.2012 №38-КГ12-1 разъясняет следующее:

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»

«неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может выражаться, в частности, в уклонении от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, одежде и обуви по сезону, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, полноценном отдыхе и сне, средствах гигиены, в своевременном получении медицинской помощи и лечении при болезни... также в невыполнении обязанностей по обеспечению прав несовершеннолетнего на общение с родителями и сверстниками, по созданию условий для получения несовершеннолетним образования, для его занятий спортом, музыкой, танцами, рисованием, конструированием, проявления им иных видов творческой и физической активности, удовлетворения им других своих интересов и потребностей», а ненадлежащее исполнение обязанностей ВС РФ определяет как «действие и бездействие, выражающиеся в некачественном и не в полном объеме выполнении обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего», а также «в нечетком, нерадивом, формальном, несвоевременном, неправильном их выполнении, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего»⁹.

Вместе с тем в научной литературе предлагаются и другие дефиниции, например, О.М. Шаганова дает следующие определения данным понятиям: неисполнение обязанностей по воспитанию — это бездействие, выражающееся: в отстраненности субъекта преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, «от обязанностей по воспитанию, возложенных законом или иными нормативными правовыми актами; что проявляется в не проявлении заботы о здоровье, физическом, психическом, нравственном

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №38-КГ12-1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vsrif.ru / second.php>

развитии ребенка; в отсутствии контроля за его обучением, поведением и времяпрепровождением; в несоблюдении потребностей и интересов несовершеннолетнего с учетом особенностей его психофизиологического развития, состояния здоровья»; ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — это «смешанное бездействие, выражающееся в частичном невыполнении либо несистематическом, некачественном выполнении должного процесса воспитания, а также в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетними»¹⁰.

Н.В. Гуль под неисполнением обязанностей понимает «неучастие в воспитательном процессе в виде полного отстранения от него либо участие не в полном объеме, а также частичное выполнение обязанностей по воспитанию, соединенные с жестоким обращением со стороны лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию»¹¹.

Л.М. Прокументов считает, что «под ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего следует понимать смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию выполняются плохо, некачественно или в неполном объеме»¹².

В.Ф. Белов, О.В. Нарожняя полагают, что «к признакам неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего следует отнести несоблюдение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, невыполнение гигиенических норм, невыполнение рекомендаций врача по лечению ребенка»¹³.

По мнению И.Г. Гутиевой, «всякое отступление от правил,

¹⁰ Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Омск, 2014. — 26 с.

¹¹ Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. — 2005. — № 3. — С. 159—163.

¹² Прокументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. — Томск, 2011. — С. 28—30.

¹³ Белов В. Ф. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации // Следователь. — 2006. — № 3. — С. 2—4.

перечисленных в статьях Семейного кодекса РФ, уже представляет ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. А неисполнение обязанностей — это непринятие мер, которые лицо должно было принимать в силу своих обязанностей»¹⁴.

В.Л. Андреев, рассуждая об отсутствии четких границ «надлежащего воспитания», цитирует И.Н. Туктарову, П.Н. Путилова, Ю.В. Николаеву и предлагает исключить данный термин из диспозиции статьи, оставив только «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

Д.В. Бельцов, Д.З. Зиядова также отмечают отсутствие законодательной регламентации «ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию» и требуют его подробного описания. Д.З. Зиядова даже называет его «особо неудачное сочетание».

Безусловно, необходима регламентация и закрепление понятия «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» в действующем законодательстве, однако полное исключение данного понятия из диспозиции ст. 156 УК РФ считаем неоправданным, ведь имеется множество случаев в судебной практике, где общественно-опасные действия родителей нельзя квалифицировать иначе, чем ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, выраженным в активных действиях.

1.2 Детерминанты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Причины и условия совершения преступления, выраженного в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, безусловно, являются важными в познании криминологических аспектов

¹⁴ Гутиева И. Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 4. — С. 113-114.

изучаемого общественно опасного деяния. Общепринятое определение причинности в философии сводится к объективно существующей зависимости, связи между двумя или несколькими явлениями, при которой причина порождает следствие. Согласно Большой российской энциклопедии, под причинностью понимают «форму взаимообусловленности явлений и процессов бытия, при которой при определенных условиях одно явление (процесс) называемое причиной, порождает другое, называемое следствием»¹⁵. Ю. А. Воронин в целом под причинностью криминогенного характера понимает «специфическое взаимодействие явлений общественной жизни (социально-экономического, культурного, идеологического и иного характера), порождающее преступность»¹⁶. Иными словами, автор считает, что нет единственной и главной причины возникновения преступности. В данной связи, необходимо разграничивать понятия «причина» и «условие» преступности. Так, по мнению Ю. А. Воронина, «причины и условия преступления объединяются общим понятием «детерминация» («детерминанты») преступности. Различие терминов «причины» и «условия» заключается в том, что причины носят генетическую роль в порождении преступности, а условия – это внешние обстоятельства, благоприятствующие реализации причин, но не способные сами по себе без взаимодействия с причинами породить данное следствие». Многие ученые в отношении вопроса о соотношении причин и условий приходят к выводу о том, что грань между ними весьма подвижна и те обстоятельства, которые могли породить совершение преступления в одном случае, могут являться условием, которое способствует совершению преступления в другой ситуации»¹⁷. В рамках данной работы эти понятия отождествляются и представляют под собой единое явление «детерминанты».

¹⁵ Гунтер Г. Б. Причинность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/>

¹⁶ Введение в криминологию: курс лекций / Ю. А. Воронин. М.: Флинта: МПСИ, 2008. С. 62.

¹⁷ Блаумберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 44–48; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 22.

По мнению М.П. Клейменова, «причинные комплексы детерминант преступности имеют социально-психологическую природу»¹⁸. Исходя из этого, можно считать, что не сами неблагоприятные условия являются детерминантом преступности, а психологическое отношение масс к этому. По мнению автора, «причины преступности — это негативные социально-психологические явления, потому что положительное не может порождать отрицательное, добро не может быть причиной зла»¹⁹. Негативные социально-психологические явления, порождающие преступность, — это ее субъективные детерминанты. К объективным детерминантам преступности относятся негативизмы социального порядка, явления социальной дезорганизации. Это различного рода противоречия, конфликты, имеющие политическое, экономическое, организационное, духовное, информационное, юридическое содержание, которые создают обстановку социальной несправедливости, безнаказанности, вседозволенности, психологической неустойчивости в обществе, продуцируют отрицательные социально-психологические явления. Безработица и нищета выступают именно такими объективными детерминантами преступности.

Согласно такому делению, к субъективным причинам можно отнести следующие:

1. Низкий уровень дохода.

Одной из основных причин совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ является низкий уровень дохода некоторых групп населения. Согласно данным статистики, по итогам 2017 года, из 100 обвинительных приговоров по ст. 156 УК РФ, процент лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, равнялся 78%. Соответственно, наиболее яркой чертой личности преступника является отсутствие постоянного источника дохода либо безработица, что состоит во

¹⁸ Криминология : учебник / М. П. Клейменов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. — с. 65

¹⁹ Там же

взаимосвязи с совершением преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Среди наиболее распространенных причин и условий низкого уровня материального обеспечения некоторых групп населения можно обозначить следующие: отсутствие дохода в период отпуска по уходу за ребенком по достижении им 3 лет; низкий образовательный уровень или невостребованный образовательный уровень или специальность; отсутствие рабочих мест.

На основании соотношения изложенных статистических сведений можно сделать вывод о том, что между уровнем безработицы и коэффициентом преступности, связанной с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, существует определенная взаимосвязь. Подводя итоги анализа одного из детерминантов – низкого материального обеспечения населения, – хотелось бы еще раз обратить внимание, что речь идет только об отдельных слоях населения и ни в коем случае не имеет обобщающего значения для всех лиц, являющихся субъектами преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

2. Нравственное и психологические развитие.

Как показывает практика, преступления чаще всего совершаются в состоянии агрессии. Причин может быть множество, например, психические отклонения преступника, пропаганда насилия в СМИ (показ фильмов с подобным сюжетом, новости и т.п.), «родительская незрелость (проецирование собственного детского опыта («нас били, и мы будем бить»)); отсутствие навыков саморегуляции поведения в сложных, конфликтных ситуациях; непреднамеренное использование силы: из желания сделать как лучше, в состоянии сильного гнева, раздражения, стресса; определенные личностные особенности взрослого: сниженный уровень самоконтроля, раздражительность, агрессивность, иногда неадекватная самооценка, стремление к доминированию, беспомощность перед непослушанием

несовершеннолетнего)»²⁰. Нередко причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних является привитие виновному с детского возраста грубости, агрессии, жестокости как повседневной формы поведения. Зачастую это происходит следующим образом: у ребенка и подростка есть необходимые эмоциональные связи с родителями, и последние демонстрируют ему пренебрежительное отношение к правилам и нормам поведения в обществе, склоняясь к агрессивным методам решения проблем, грубости, жестокости и т.д. Ребенок копирует данное поведение, так как у него имеется эмоциональный контакт с данными лицами (родителями и лицами, их замещающими). Полученные знания и навыки подростком воспринимаются как определенный «идеал», в связи с чем активно применяются в повседневной жизни при наличии определенной психотравмирующей ситуации. Проведенные Ю. М. Антоняном исследования показывают, что преступники, виновные в насильственных преступлениях в отношении детей, в разные годы своей жизни подвергались унижениям и оскорблениям со стороны родителей и лиц, их замещающих. Соответствующие переживания детей уходят в бессознательное, как бы забываются, но не исчезают из психики, ведя автономное существование. Затем эти ситуации переживания (вытесненные из сознания) обостряются, когда возникает ситуация, хотя бы отдаленно похожая на ту, которая была в далеком детстве. Так, «если ребенок воспитывался в семье, где на постоянной основе присутствовало насилие, то, подрастая, он переносит данное поведение на своих детей на бессознательном уровне. Установлено, что отсутствие эмоционального тепла в отношениях с ребенком, ограничение его в позитивном опыте семейных отношений, а тем более его отвержение может серьезно отразиться на его будущей жизни»²¹. У большинства людей,

²⁰ Грицай А. Г., Спирина В. И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 30.

²¹ Причины преступности в России: монография / Ю. М. Антонян, Е. М. Тимошина; под ред.: Ю.М. Антоняна. М.: СПб.: Нестор-История; ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 148.

которые подвергались семейному насилию, детство было именно таким. Родители, законные представители, педагоги или иные лица, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним, отвергали их в явной форме: жестоко обращались с ними, унижали их человеческое достоинство, выгоняли из дома, не выполняли обязанности по воспитанию (уход, гигиена, кормление, содержание, обучение и т.д.). При этом даже при скрытой форме отвержения ребенка, когда он не чувствует заботы, может возникнуть чувство скрытого внутриличностного конфликта, которое он также может трансформировать на несовершеннолетних, когда сам станет «взрослым». При неудовлетворении эмоциональных потребностей ребенка в общении у него может сформироваться определенная дистанция между ним и родителями. И, как следствие, возникнут основы будущего социального и психологического отчуждения личности, непонимание и непринятие окружающей среды и ее ценностей и даже ожидание угрозы от окружающего мира. Достаточно сложным является то, что это опасное поведение субъекта не осознаваемо, так как его возникновение находится на бессознательном уровне. Соответственно, перенос ценностей родительского воспитания является немаловажным фактором, влияющим на поведение субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

3. Ослабление института семьи.

Еще одной из причин совершения преступления является ослабление института семьи. «Динамичное развитие информационных технологий подтолкнуло несовершеннолетних к новым «вызовам судьбы»²². Процесс воспитания и развития ребенка на сегодняшний день не обходится без изобилия информации. Социализация, как ранее было принято, в рамках традиционных институтов (семьи, школы), энергично дополняется СМИ, а также информационно - телекоммуникационной сетью «Интернет» (далее – интернет-ресурсы), которая постепенно замещает собою семью и школу

²² Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-п // СПС КонсультантПлюс

применительно к развитию и воспитанию ребенка. Зачастую это происходит в тех семьях, где родители отстраняются от своих обязанностей по воспитанию и развитию детей и перекладывают их на внешние информационные ресурсы. Положительным фактом является то, что указанная проблема негативного влияния СМИ не осталась без внимания государственных органов. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р утверждена Концепция информационной безопасности детей (далее - Концепция), в рамках которой сформулированы основные принципы обеспечения информационной безопасности, приоритетные задачи государственной политики в этой сфере и механизмы реализации государственной политики в указанной области.

Как справедливо подчеркнуто в Концепции, СМИ становятся «важнейшим институтом социализации, образования и просвещения нового поколения, что не может не сказаться на процессе становления ребенка как личности»²³. Информационно-телекоммуникационная среда, СМИ являются в настоящее время важнейшим институтом социализации несовершеннолетних, правильное использование возможностей которых позволит существенно повлиять на развитие несовершеннолетних в современном обществе.

3. Ведение асоциального образа жизни.

Еще одной причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ является ведение асоциального образа жизни родителями или лицами, их замещающими. Среди наиболее конкретных причин и условий в рамках данного детерминанта можно назвать злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами, праздный образ жизни и т.д. Злоупотребление родителями, законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложена обязанность по

²³ Западнова Ю. А. Медиаграмотность как мера предупреждения ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 1. С. 23-25.

осуществлению надзора за несовершеннолетними в связи с выполнением профессиональных функций, алкоголем, наркотическими иными психоактивными веществами находится в прямой причинной связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Несовершеннолетние в таких случаях часто становятся постоянными свидетелями распития взрослыми, часто посторонними лицами, алкоголя или употребления наркотических или иных психоактивных веществ, совершения ими аморальных, непристойных поступков, слышат нецензурную брань, видят скандалы и конфликты.

5. Деструктивные методы воспитания несовершеннолетних также являются детерминантом данного преступления. Среди наиболее значимых причин и условий в рамках данного детерминанта можно перечислить следующие:

- многие родители считают, что они добросовестно исполняют свои обязанности и считают такое противоправное поведение нормой;
- происходит пропаганда культа силы как единственного средства разрешения возникших разногласий;
- отсутствуют навыки педагогически целесообразных способов управления поведением детей.

Позиция субъектов, применяющих антипедагогические методы воспитания, заключается в манипулировании детьми, навязывании единственного верного с их точки зрения способа поведения, «ломке», изменении врожденных особенностей детей, пренебрежении их личностными и физиологическими особенностями. В подтверждение данного тезиса приведем позицию специалистов психологов, оказывающих квалифицированную помощь родителям, описываемую Л. С. Алексеевой. Так, психологи единодушно утверждают, что «самую большую группу их посетителей составляют взрослые члены семьи (в основе своей матери), которые недовольны своими детьми и жалуются на непослушание,

упрямство, неорганизованность и лень, неуправляемость и слабоволие. Такие родители обращаются к психологу для выработки механизма воздействия на своих детей и достижения своих личностных идей, не взирая на желания и возможности ребенка»²⁴.

И, наконец, правовые проблемы установления и применения признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как детерминант преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ необходимо отнести в объективным причинам. Среди причин и условий в рамках данного детерминанта можно выделить следующие:

- пробелы и коллизии норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- отсутствие в законодательстве четкого механизма, позволяющего своевременно выявлять факты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов по применению ст. 156 УК РФ, влияющие на уровень эффективности в борьбе с данным видом преступления.

Однако, в этой связи стоит отметить, что данное преступление обладает большой латентностью, так как не все решаются заявить о факте совершения данного преступления в правоохранительные органы, что затрудняет его раскрываемость.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что основными причинами и условиями, способствующими неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего можно считать: экономические – низкий уровень материального обеспечения некоторых групп населения, социальные – агрессивность, ослабление института семьи, антиобщественный образ жизни, антипедагогические методы воспитания, неэффективное взаимодействие

²⁴ Алексеева Л.С. Вопросы обучения и воспитания. Проблемы жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. 2006. № 5. С. 50.

субъектов профилактики и надзирающих органов, правовые проблемы установления и применения признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

1.3 Негативные последствия неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Как уже говорилось ранее, базисом любого государства и общества является семья, а главная ценность в семье – это дети. Именно в семье закладывается прочный фундамент для дальнейшего развития ребенка. Поэтому, для того, чтобы в будущем несовершеннолетний стал достойным гражданином, обладающим набором положительных качеств, необходимо прямое участие родителей в его воспитании.

Данная позиция нашла свое отражение и в научной среде. Так, Ю. М. Антонян и Е. Г. Самовичев отмечают, что «семья, с точки зрения предъявляемых к ней требований, должна максимально обеспечивать адаптацию ее членов к условиям общественной жизни и выполнению социальных норм». По мнению Г.А. Аванесова «безнравственность, вирусы потребительства, неразумных запросов, эгоизма, карьеризма, пьянства и даже антиобщественного (преступного) поведения, чаще всего заражают человека у истоков его сознательной жизни - главным образом в семье».

Однако, несмотря на всю важность присутствия родителей в процессе развития ребенка как умственно, так и физически, некоторые родители ведут асоциальный образ жизни и никак не занимаются своим чадом, и, даже более того, оказывают на него психическое воздействие и применяют физическую силу. Все это, несомненно, наносит ущерб психическому, моральному и физическому состоянию ребенка, что пагубно сказывается на его развитии в будущем. Недаром многие ученые в своих работах поднимают проблему ненадлежащего воспитания несовершеннолетних, даруя ей статус «особо опасной». Так, по мнению А.Л. Кумановской, вследствие такого воспитания,

у ребенка «затрудняется гармоничное развитие, возрастает риск развития нервно-психических и психосоматических расстройств, связанных со стрессом.

В этой связи, государство не оставляет без внимания тему защиты детей, ведь именно дети и их благополучие является одним из приоритетных направлений развития государственной политики. Этой тематике посвящены многие нормы не только в национальном законодательстве, но и в зарубежном. Основными международными документами, направленными на защиту прав несовершеннолетних, являются Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года (далее – Конвенция) и Декларация прав ребенка 1959 года (далее – Декларация). В названных документах содержатся положения, запрещающие пренебрежительное и жестокое обращение по отношению к детям. Согласно ст. 19 Конвенции «государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Принцип 9 Декларации гласит, что «ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации».

Аналогичные положения закреплены и в национальном законодательстве. Статья 69 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) в качестве наказания за жестокое обращение с детьми предусматривает лишение родительских прав. Так, согласно этой норме «родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность».

Согласно ч. 1 ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) «неисполнение или ненадлежащее исполнение

родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних - влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей», а санкция в ст. 156 УК РФ за аналогичные деяния предусматривает «штраф в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

Несмотря на законодательное закрепление норм об ответственности родителей за данное деяние, в первую очередь, подвергаться психическим страданиям будет ни в чем не виновный несовершеннолетний. Именно его забирают из привычной среды обитания, лишая права жить и воспитываться в семье. Все это, конечно, делается исключительно для его дальнейшего благополучия, в целях защиты от посягательств на его жизнь и здоровье.

Злоупотребление родителями своим отношением к ребенку часто оказывает негативное влияние на общественные отношения. Одной из самых главных проблем является, конечно же, ослабление института семьи. Семья, для которой характерно использование деструктивных методов воспитания, прививает ребенку с самых малых лет асоциальные установки, которые он, в будущем, может использовать по отношению уже к своим детям. У несовершеннолетнего может сложиться впечатление, что такое пренебрежительное отношение со стороны родителей – это норма, и, в будущем, он сам, став родителем, будет применять подобные меры «воспитания» для своего ребенка. Последствия не заставят себя долго ждать.

Помимо этого, такое халатное отношение может являться одним из условий возникновения преступности среди несовершеннолетних, так как, находясь под гнётом душевных переживаний, затаив обиду на родителей за такое негуманное отношение, возникает вероятность того, что несовершеннолетний будет восполнять недостаток внимания, любви и заботы со стороны взрослых через совершение противоправных деяний, что, в свою очередь, даст новый виток правонарушений или преступлений. Конечно же, данный факт нельзя оставлять без внимания и, в этой связи, нельзя не огласиться с мнением Ю.М. Антоняна, который считает, что «особо негативное влияние насилия в семье оказывает на наиболее незащищенную категорию граждан, т. е. на детей. Насилие со стороны родителей практически во всех случаях, без преувеличения, приводит к трагическим результатам, ломает судьбы и является первопричиной полной жизненной катастрофы. Ребенок, который стал жертвой насилия своих родителей, становится вне рамок нормального человеческого обращения и не может в последующем должным образом адаптироваться к нормальной жизни, утрачивает положительное отношение к семье, как социальному явлению, в случае создания своей семьи применяет жестокость, как способ общения со своими детьми, достаточно легко решается на применение насилия к другим членам общества, при этом не испытывая к ним никакого сочувствия».

Таким образом, проанализировав действующее законодательство, можно сделать вывод о том, что с каждой семьей, в которой возникают такие ситуации, нужно работать индивидуально. Необходимо разработать комплекс мер, направленных на полную психологическую проработку внутренних убеждений взрослых для понимания, что же ими движет, когда они позволяют себе подобным образом обходиться со своими детьми. Также, работа должна проводиться и с самими несовершеннолетними, потому что оказанное на них влияние не пройдет бесследно, что может самым пагубным образом сказаться на их психике и повлияет на дальнейшую социализацию.

Необходимо отметить, что в совершенствовании нуждаются и нормы

законодательства, а именно санкция, предусмотренная в ст. 5.35 КоАП РФ, в части увеличения суммы штрафа, так как наказание в размере от 100 до 500 руб. несоизмерен с теми деяниями, которым подвергается несовершеннолетний. По нашему мнению, штраф должен составлять не менее 5000 руб.

2. Криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

2.1 Криминологическая характеристика лица, не исполняющего обязанности по воспитанию несовершеннолетнего

Изучение личности преступника и потерпевшего обязательно для формирования тактики производства всех без исключения следственных действий, а также для разработки частной методики расследования преступлений данного вида и практических рекомендаций.

Преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, по личности преступника могут быть разделены на две неравные группы: преступник - родитель и преступник – иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (причем возложение этих обязанностей подразумевает наличие соответствующего нормативного акта, доведенного до сведения воспитателя).

Для того, чтобы понять какая категория граждан чаще всего совершает данное деяние, необходимо проанализировать данные статистики с целью выявления основных признаков, присущих преступнику. Необходимо рассмотреть особенности его социально-демографических признаков: пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, место проживания, гражданство и др.

Исследование статистических данных о лицах, совершивших преступление, предусмотренного ст. 156 УК РФ в 2017 г., позволяет констатировать, что по половому признаку 76,8 % преступлений совершается

женщинами, 23,2 % мужчинами²⁵. Как видно, женщины намного чаще совершают неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, чем мужчины. В свою очередь в структуре женской преступности рассматриваемое преступление занимает 0,66 %²⁶.

Возраст играет немаловажную роль в характеристике личности преступника. Она позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп, об особенностях поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава. Так, на лиц в возрасте от 16 до 17 приходится 5 совершенных преступлений, что в процентном соотношении составляет 0,4%; на лиц от 18 до 24 – 98 совершенных преступлений, в процентах – 7,7 %; от 25 до 29 – 280 преступлений, в процентах – 22%; от 30 до 49 – 834, в процентах – 65,7%; от 50 и старше – 53, в процентах – 4,2%²⁷.

Исходя из приведенных выше данных, в основном данное деяние совершается лицами от 30 до 49 лет. Преобладание среди совершивших преступления лиц зрелого возраста можно объяснить, во-первых, тем, что на возрастную категорию лиц от 30 до 49 лет приходится большее количество людей, имеющих детей; во-вторых, для данной возрастной группы характерным является обострение антисоциальных, негативных черт характера, гиперконфликтность, усугубляемая нередко пьянством и хроническим алкоголизмом, болезнями, однообразием жизни. В этом контексте необходимо согласиться с Ю.Е. Пудовочкиным, что «для создания семьи, рождения детей и достижения детьми виктимологически опасного возраста необходим определенный временной промежуток»²⁸.

Уровень образования также является важной характеристикой личности преступника. Данный критерий в целом включает уровень общей

²⁵ Состояние преступности на территории России по итогам 2010-2017 гг. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1, форма 492.

²⁶ На территории России по итогам 2017 года выявлено 146 тыс. 916 женщин совершивших преступления.

²⁷ Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2017 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1, форма 492.

²⁸ Пудовочкин Ю. Е. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд 2005. № 1. с. 75.

культуры, правосознания и общественную ценность личности. По мнению ряда авторов, «уровень образования выступает одним из главных социальных характеристик, так как взаимосвязан с культурно-нравственными взглядами личности, с кругом контактов, планов на жизнь и возможностей их реализации»²⁹.

Так, на лиц, имеющих высшее образование приходится 59 совершенных преступлений, что в процентном соотношении составляет 4,6%; со средним образованием – 362 совершенных преступлений, в процентах – 28,5; со средним (полным) общим образованием – 327 совершенных преступлений, в процентах – 25,7%; с начальным и основным общим образованием – 484, в процентах 38; всего совершенных преступлений лицами, имеющими образование – 1232, в процентах 97%. Как видно из статистических данных, лица, имеющие начальное и основное общее образование чаще всего совершают преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ.

Это объясняется тем, что для лиц с невысоким образовательным уровнем более всего характерны неразвитость культурной сферы и невоспитанность чувств, в силу чего они нередко склонны разрешать возникшие конфликты путем насилия (физического или психического). Лица же с более высоким уровнем образования и культурного развития находят выход из конфликта с несовершеннолетними другими, непроступными способами.

Следующий критерий – занятость. Известно, что незанятость трудоспособного человека имеет большое криминогенное значение, т.к. лишает его возможности честным путем добывать средства к существованию, дает много свободного времени, которое может им использоваться вопреки интересам общества и семьи, выводит из сферы

²⁹ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2016. № 3. с. 42.

необходимого уровня социального контроля и позитивных связей в коллективе. Как справедливо отмечал А.Б. Сахаров, человек, не приобщенный к труду, стоящий в стороне от трудового коллектива, хуже усваивает общественные навыки, труднее приобретает надлежащую социальную установку. Иногда утрачивает ранее приобретенную социальную установку, деградирует.

Так, среди наемных работников количество совершенных преступлений равняется 172, что в процентном соотношении составляет 13,5%; среди служащих – 10, в процентах – 0,8%; среди работников сельского хозяйства – 6, в процентах – 0,5%; среди предпринимателей без образования юридического лица – 6, в процентах – 0,5%; среди работников органов государственной власти – 0, в процентах – 0; среди учащихся и студентов – 3, в процентах – 0,2%; среди лиц без постоянного источника дохода – 995, в процентах – 78%; среди безработных – 8, в процентах – 0,6%; среди мигрантов – 1, в процентах – 0,1%³⁰.

Таким образом, лица, не имеющие постоянного дохода чаще всего совершают преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, что объясняется нехваткой материальных ресурсов, отсутствием возможности обеспечения всем необходимым себя и своих детей, что может привести к формированию негативных установок и к психологическому расстройству.

На поведение личности, наряду с половозрастными особенностями, образовательным уровнем, существенное влияние оказывают особенности семейного статуса. Процент преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, совершаемых в семье, невысок и составляет 20 %. Это следует из того, что большая часть лиц, совершивших противоправные деяния, не была обременена семейными обязанностями и не состояла в браке.

Представленные данные о месте жительства осужденных дают

³⁰ Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2017 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 2, форма 492.

основание полагать, что большая часть граждан России, совершивших преступления, являются местными жителями – 97,6 % (1 240 человек) и 0,3 % лицами без определенного места жительства (4 человека)³¹; гражданами других государств и лицами без гражданства совершается 1 % преступлений (13 человек). Это обстоятельство говорит о том, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего практически не детерминируется таким фактором, как миграция населения, а также о том, что для среды мигрантов данный вид правонарушения практически не характерен.

Одной из существенных характеристик личность лиц, совершивших преступление, в том числе и предусмотренных ст. 156 УК РФ, является факт совершения преступления ранее (рецидив). Анализ статистических данных за 2017 г. показал, что таких лиц около 43,6 % (554 человека), в том числе из них 31,6 % имели судимость (175 человек). 0,3 % лиц совершают преступлений группой лиц (4 человека)³². Можно предположить, что наличие рецидива говорит о стойком антисоциальном поведении преступников.

Особого внимания в рамках рассмотрения криминологической характеристики лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, заслуживает нравственно-психологический портрет личности преступника.

Нравственно-психологические характеристики личности включают в себя мотивы, потребности, ценности, побуждения и установки, отношение личности к социальным ценностям, своим гражданским обязанностям, к правам других лиц. Изучая данный вопрос, Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев и В. Е. Эминов, пришли к важному выводу, что «преступники от

³¹ Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2017 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1, форма 492.

³² Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2017 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1, форма 492.

непреступников в целом отличаются нравственно-правовой спецификой»³³.

Родители, жестоко обращающиеся с несовершеннолетними, совершали преступления по мотиву:

– равнодушие к своему ребенку (способ совершения – отказ в содержании, оставление без ухода, пищи, медицинской помощи) – 44,9%;

– наказание (способ совершения – психическое, физическое насилие) – 40,8%;

– неприязнь к ребенку (способ совершения – унижение чести и достоинства, физическое насилие) – 22,4%;

– ненависть к своему ребенку (способ совершения – физическое, психическое насилие, отказ в содержании) – 10,2%;

– иные мотивы – 6,1%. Под иными мотивами понимается жестокое обращение с ребенком как способ достижения чего-либо.

Результаты опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, показали, что насилие в семье может иметь различные формы – от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто. Отвечая на вопрос: «За что бьют детей в знакомых вам семьях?», респонденты назвали следующие причины: за провинности – 26%; срывая раздражение – 29%; когда в доме беда – 20%; когда не могут справиться с ними другим способом – 19%; потому что их не любят – 5%; это делают психически неуравновешенные – 14%; это делают пьяницы, алкоголики – 29%.

Авторы ранних исследований «синдрома избиваемого ребенка» американские ученые Б. Стил и К. Поллок пытались определить поведенческие характеристики и личностные черты родителей, избивающих

³³ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. с. 218.

своих детей. Такие родители характеризовались как импульсивные, родители-тираны или хронически агрессивные, а также испытывающие супружеские трудности.

Д. Рапопорт и А. Руберкуэ на основании стационарного обследования 150 детей, переживших жестокое обращение, пришли к выводу, что 60% родителей «забитых детей» имели различные психические расстройства (депрессии, тяжелые тревожные расстройства, острые бредовые реакции, алкоголизм и другие), социально-экономические и связанные с ними проблемы, а также тяжелые воспоминания собственной истории жизни в детском возрасте, 15% родителей, не имевших явных психических расстройств, тем не менее нуждались в медико-психологической помощи.

Таким образом, личность «преступника-родителя» по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, характеризуется следующими чертами: это в основном женщина, в возрасте от 31 до 49 лет, замужняя или состоящая в гражданском браке, имеющая среднее образование, нигде не работающая и не учащаяся, злоупотребляющая алкоголем, несудимая, совершающая преступление по мотиву равнодушия к жизни, здоровью и развитию своего ребенка.

Иные субъекты преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ — это воспитатели, педагоги, медицинские работники, ответственные за воспитание несовершеннолетних. Зачастую преступления по ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетним совершают сотрудники детских домов, домов ребенка, сотрудники детских санаториев, лагерей отдыха. Способы совершения преступления весьма различны: от непосредственного причинения вреда здоровью до лишения свободы (изоляция ребенка в импровизированных

карцерах), от пренебрежения нуждами ребенка до поощрения или прямого приказа на нанесение побоев со стороны старших воспитанников.

2.2 Меры по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

В криминологии достаточно дискуссионным является вопрос понятийного аппарата предупредительной деятельности. Ученые-криминологи оперируют следующими терминами: «превенция», «профилактика», «предупреждение», «предотвращение» и другие.

Ю.А. Воронин полагает, что нет необходимости в проведении различия и четких границ между рассматриваемыми понятиями, так как этимология их идентична. При этом автор считает значимым определять разницу между понятиями «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «контроль над преступностью». Последнее включает в себя «предупреждение» и «борьбу»³⁴. Схожая позиция у В. В. Лунеева, который считает, что «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение», «противодействие», «подавление» – это схожие термины³⁵. Н. Ф. Кузнецова считает разграничение рассматриваемых понятий «противоречащим совпадению буквального смысла данных терминов»³⁶. Как нам кажется, автор склоняется к позиции о взаимозаменяющем характере понятий «профилактика» и «предупреждение». По мнению И. Я. Козаченко, в криминологии, наряду с «предупреждением», употребляют слова «борьба», «пресечение», «противостояние», «противодействие», «профилактика», «предотвращение», «сдерживание», «ограничение», «управление», «война» и «контроль». При этом автор склоняется к позиции А. В. Аванесова, А. И. Алексеева, Ю. М. Антоняна, В. С. Устинова и др. о том, что понятия «предупреждение» и «профилактика» следует различать. Последний термин

³⁴ Воронин Ю. А. Указ. соч. С. 103.

³⁵ Лунеев В. В., Указ соч. С. 279.

³⁶ Криминология: учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 177.

является более узким по содержанию и входит в понятие «предупреждение». Вместе с тем законодатель в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» определяет, что одним из основных направлений государственной системы профилактики правонарушений является предупреждение правонарушений, что говорит о том, что «профилактика» является более широким термином относительно «предупреждения». Обобщая научные точки зрения и позицию законодателя, полагаем, что «превенция», «предупреждение» и «профилактика» направлены на предотвращение противоправных деяний и недопущение их повторных проявлений как в настоящем, так и в будущем. Проведение строгого разграничения указанных терминов может стать предметом отдельного исследования, в связи с чем, чтобы не отклониться от объекта нашего исследования, отметим лишь свою позицию, связанную с тем, что данные понятия, являясь родственными, могут заменять друг друга. Поэтому для формирования системы мер по предупреждению преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, и разработки предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего предупреждение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, полагаем использовать термин «предупреждение», вкладывая в его содержание как непосредственно само предупреждение, определенное на нормативном уровне, так и доктринальные представления о нем, а также о превенции и профилактике. Полагаем, что для достижения задач исследования необходимо рассмотреть субъекты предупреждения и меры предупреждения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Субъекты предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего закреплены в ч. 2 ст. 5 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которая предусматривает, что в отношении законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию,

обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на поведение последних либо жестоко обращающихся с ними, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (органы и учреждения системы профилактики) проводят индивидуальную профилактическую работу. В состав органов и учреждений системы профилактики правонарушений, согласно ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», входят 11 субъектов. Помимо субъектов профилактики, непосредственно призванных для данной работы, в систему профилактики входят лица, участвующие в профилактике правонарушений. Несмотря на обилие субъектов профилактики и лиц, участвующих в указанной деятельности, факты нарушения прав детей имеют тенденцию к росту. Подтверждение данного тезиса рассмотрено во введении настоящего исследования. Соответственно выработка мер профилактики является важным направлением в рамках системы профилактики. Следует отметить, что на территории России сформирована правовая база, направленная на предупреждение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, включающая как общие (общесоциальные) меры, так и специальные (специально-криминологические).

Общие (общесоциальные) меры предупреждения направлены на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем, таких как повышение материального уровня жизни широких масс населения, снижение безработицы, улучшение демографической ситуации и др. Выработка и применение мер общего предупреждения осуществляется всеми органами государственной власти с привлечением различных специалистов, таких как социологи, политологи, психологи и т.д. Специалисты в области криминологии также принимают участие в данном процессе путем проведения анализа статистических данных, прогноза складывающейся оперативной обстановки и, а также криминологической экспертизы нормативных актов и программ. На сегодняшний день уже существуют

предложения общесоциального характера по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего:

- создание условий для переселения людей из малоимущих населенных пунктов в те районы и города, где есть потребность в кадрах;
- оказание помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, неполным семьям путем увеличения размера различных социальных выплат;
- создание комплексной психологической и педагогической поддержки нуждающихся родителей и т.д.

Конечно, сами по себе общесоциальные меры не снизят число фактов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, но в комплексе с другими мерами предупреждения они могут привести к успехам в борьбе с рассматриваемым преступлением.

Что касается специальных (специально-криминологических) мер предупреждения, то от общесоциальных мер их отличает конкретная направленность на нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений или индивидуальному преступному поведению. Так, В. В. Лунеев выделяет следующую классификацию специальных мер, называя их специально-криминологическими:

- «по направленности: социальные, экономические, воспитательные, правовые и др.;
- по масштабам: федеральные, региональные, объектные, контингентные и индивидуальные;
- по времени применения: ранняя профилактика, непосредственная профилактика, пресечение преступлений, предупреждение рецидива;

- по правовой регламентации: процессуальные и непроцессуальные»³⁷.

Основные специально-криминологические меры предупреждения предусмотрены в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который нуждается в совершенствовании на предмет понятийного аппарата, регламентации межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в уточнении общей компетенции органов внутренних дел и органов по делам молодежи. В связи с этим обозначим проблемы и пути их решения, а также предложения по совершенствованию правоприменения.

Первая проблема – это оптимизация понятийного аппарата, который необходимо расширить путем введения регламентации понятия «надзор за несовершеннолетним». В общих положениях исследуемого федерального закона определены понятия, используемые в законе. При этом понятия «надзор за несовершеннолетним» и «воспитание несовершеннолетнего» законодатель не дает, что снижает эффективность применения ст. 156 УК РФ и негативно влияет на качество мер предупреждения данного преступления. Вместе с тем рассматриваемый закон предусматривает понятие «безнадзорный», являющееся однокоренным по отношению к понятию надзор. Проводя соотношение терминов «безнадзорный» и «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», трудно не заметить сходство указанных понятий по ряду признаков. Например, к общим признакам рассматриваемых понятий можно отнести «отсутствие надзора за несовершеннолетним». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова понятие «надзор» толкуется как «орган, группа лиц для наблюдения за кем-нибудь, чем-нибудь, за соблюдением каких-нибудь

³⁷ Лунеев В. В. Указ. соч. С. 281.

правил»³⁸. Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой определяет надзор как «наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью контроля, охраны и т.п.»³⁹. Согласно Большой российской энциклопедии, надзор – это «одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению законности»⁴⁰. Термин «надзор» применительно к несовершеннолетним в нашем законодательстве применяется в различных интерпретациях и смыслах: «государственный надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»⁴¹, «контроль и надзор за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴², «правила устанавливают порядок проведения медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещаемых под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁴³.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов позволяет заключить, что в основном термин «надзор» используется при описании государственно-властных полномочий.

Однако это не всегда так. Анализ диспозиции ст. 156 УК РФ позволяет сделать вывод, что понятие «надзор» также применяется и в ином смысловом значении. Диспозиция ст. 156 УК РФ имеет признак специального субъекта «лицо, обязанное осуществлять надзор за несовершеннолетним», при этом, каким образом соотносить понятие «надзор» и «воспитание», не совсем понятно, в свою очередь, разграничение этих терминов имеет важное

³⁸ Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 379.

³⁹ Электронный ресурс: <https://slovo.ru/>

⁴⁰ Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/>

⁴¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁴³ Об утверждении Правил проведения медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещаемых под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 февр. 2015 г. № 170 // СПС КонсультантПлюс

значение для толкования и правоприменения ст. 156 УК РФ. С позиции некоторых авторов, категория лиц, осуществляющая надзор в рамках ст. 156 УК РФ, – это «лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последним в силу профессиональных (служебных) обязанностей»⁴⁴. Так, если несовершеннолетнему будет причинен вред здоровью только лишь в ходе надзора за ним при осуществлении деятельности, не связанной с воспитанием, то действия должны квалифицироваться по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» или по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Изучение судебной практики по ст. 156 УК РФ подтверждает, что судами вменяется рассматриваемый состав преступления только в отношении лиц, которые обязаны осуществлять именно воспитание детей. «Надзор» в диспозиции ст. 156 УК РФ применяется как элемент, определяющий внешний временной промежуток деятельности лиц, которые осуществляют воспитание по отношению к несовершеннолетнему, а воспитание относится к объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, отражает и характеризует саму деятельность субъекта преступления. То есть применение педагогом или иным лицом насилия при воспитании ребенка за рамками полномочий по осуществлению надзора за несовершеннолетним будет квалифицировано по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

Таким образом, надзор толкуется как деятельность, которая характеризуется временными рамками, определяющими границы воспитательного воздействия, применяемого педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской

⁴⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // СПС КонсультантПлюс; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // СПС КонсультантПлюс

организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним. Регламентация понятия «надзор за несовершеннолетним» на законодательном уровне позволит повысить эффективность применение мер предупреждения, в частности:

- сформирует понятийный аппарат, который будет способствовать определению и отграничению круга общественных отношений и выстраиванию целенаправленной деятельности субъектов по предупреждению неисполнения обязанностей, а также реализации государственной политики в рассматриваемой сфере;
- определит круг полномочий (прав и обязанностей) соответствующих лиц, которые осуществляют надзор за несовершеннолетним без права на деятельность, связанную с воспитанием (например: водитель школьного автобуса, аниматор на детском празднике, туристический гид и т.д.).

Кроме того, введение в федеральный закон самостоятельного понятия «надзор за несовершеннолетним» попутно решит вопрос квалификации, толкования и правоприменения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, которые возникают у правоприменителей. Вторая проблема ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – это отсутствие системного характера межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Вопросы взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предусмотрены ст. 9 «Гарантии исполнения настоящего закона» ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы и учреждения системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать органы внутренних дел: об обнаружении законных представителей детей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершении преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния; о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия.

Вместе с тем реализация положений данной статьи на практике ограничена тем, что действующая редакция анализируемого перечня не охватывает существенные интересы несовершеннолетних, касающиеся обязанностей по воспитанию детей. В частности, неоднократные отказы от медицинской помощи ребенку, врачевание нетрадиционными методами (обливание холодной водой), лечение на дому при серьезных заболеваниях детей, отказ от приобретения жизненно необходимых лекарственных препаратов, отсутствие которых подвергает жизнь и здоровье несовершеннолетних опасности, могут остаться неизвестными для сотрудников ОВД. Эта ситуация связана с тем, что у работников системы здравоохранения как субъектов профилактики отсутствует обязанность передавать в ОВД информацию о детях, в отношении которых обязанности по воспитанию не выполняются либо выполняются ненадлежащим образом. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не предусматривает аналогичную обязанность по передаче информации в ОВД у работников образовательных организаций. Так продолжительный пропуск учебных занятий несовершеннолетними по причин ухода за престарелыми родственниками, малолетними братьями и сестрами занятия хозяйственной деятельностью (чистка навоза у домашнего скота, полив прополка огорода) чаще всего остаются латентными для правоохранительных органов.

Таким образом, в настоящее время перечень сведений, которые необходимо направлять в ОВД, не в полной мере охватывает все противоправные факты, совершаемые в отношении детей, тем самым это не позволяет в полной мере осуществлять защиту прав и интересов несовершеннолетних. Необходимо расширить перечень информации, которую обязаны незамедлительно направлять органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в органы внутренних дел. Кроме того, при взаимодействии субъектов профилактики отсутствует четкий механизм, определяющий алгоритм действий, не предусмотрена ответственность должностных лиц субъектов профилактики за ненадлежащее осуществление обязанностей по незамедлительному предоставлению информации в органы внутренних дел, нет однозначного понимания со стороны органов внутренних дел, прокуратуры, органов здравоохранения, представителей социальных служб в толковании жестокого обращения с несовершеннолетними, что приводит к разногласиям при выявлении указанных фактов.

Третья проблема - необходимость расширения компетенции органов по делам молодежи в части профилактики неисполнения родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их воспитанию. В качестве обоснования данной позиции приведем некоторые аргументы:

Во-первых, исполнение указанной обязанности будет выступать в качестве меры виктимологической профилактики неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, которая будет воздействовать на потенциальную жертву преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Так, при получении органом внутренних дел информации о спортивных, культурно-массовых мероприятиях, проводимых муниципальными учреждениями культуры, действующими на их базе клубными формированиями, муниципальными учреждениями физической

культуры и спорта сотрудники ПДН при осуществлении своих должностных обязанностей смогут дополнительно информировать несовершеннолетних о данных мероприятиях;

Во-вторых, рассматриваемое предложение будет напрямую воздействовать на такие причины и условия, способствующие неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, как агрессивность, антиобщественный образ жизни и антипедагогические методы воспитания.

Таким образом, несовершеннолетние, посещающие клубные формирования, муниципальные учреждения физической культуры и спорта на безвозмездной основе, будут задействованы и вовлечены в процесс, тем самым меньше будут находиться в месте постоянного проживания, где зачастую ведется аморальный образ жизни и присутствует семейное насилие. В-третьих, тренеры, педагоги, воспитатели, руководители кружков и секций, а также иные лица будут осуществлять воспитание в отношении несовершеннолетних, посещающих клубные формирования, муниципальные учреждения физической культуры и спорта на безвозмездной основе, что позволит обеспечить нормальное развитие общественных отношений, связанных с воспитанием несовершеннолетних. Кроме того, тренеры, педагоги, воспитатели, руководители кружков и секций, а также иные лица как должностные лица, входящие в систему органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, будут способствовать своевременному выявлению детей, в отношении которых осуществляется жестокое обращение.

3. Практика привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

3.1 Практика привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в России

Как уже говорилось ранее, ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего предусмотрена в административном и

уголовном законодательстве. Согласно информации Генеральной прокуратуры РФ, с 2010 по 2017 г. возросло количество выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних с 588 822 фактов до 640 0432. Такая статистика говорит о тенденции увеличения фактов совершения преступлений родителями по отношению к несовершеннолетнему. Как подчеркнул 24.12.2016 Президент Российской Федерации Владимир Путин на пресс-конференции по поводу внедрения ювенальной юстиции: «...детей-то лучше не шлёпать и не ссылаться при этом на какие-то традиции. Ни родителям, ни тем более соседям, хотя такое, конечно, в практике иногда бывает. От этих шлепков до избиений. Дети зависят от взрослых полностью, это самая зависимая часть общества в любой стране. Существует много других способов воспитания, без всяких шлепков»⁴⁵, - отметил В.В. Путин. Тем не менее, Главой государства было верно подмечено, что в повседневной жизни «политика» воспитания нередко выходит за грань «шлепков», из-за которых вопрос о правовой защите детей и вмешательства в семью со стороны уполномоченных органов встает особенно остро и, в свою очередь, подлежит решению вопрос об ответственности таких «воспитателей», в том числе, и о правовой оценке действий родителей по ст.156 УК РФ.

Так, «СУ СК РФ по Магаданской области возбудило уголовное дело в отношении гр. Г.К.С., который в период с 27 апреля 2009 года по 10 апреля 2010 года в своей квартире не осуществляла должного ухода за своей дочерью 2009 г.р., не кормила ее, не осуществляла гигиенических процедур, исключила медицинское обслуживание и г.д., что привело к тяжкому вреду здоровья - развитию у ребенка истощения организма. В период с 2 по 10 апреля 2010 года Г.К.С. нанесла своей малолетней дочери не менее 4-х ударов руками по голове, причинив тяжкий вред здоровью -закрытую черепно-мозговую травму. 10.04.2010 в результате закрытой черепно-

⁴⁵ Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-neispolneniya-obyazannostey-po-vozpitaniyu-nesovershennoletnego-st-156-uk-rf>

мозговой травмы и истощения организма наступила смерть ребенка. Действия Г.К.С. квалифицированы по ст.156 и ч.4 ст.111 УК РФ. Г.К.С. свою вину признала частично, пояснив, что кормила ребенка сухими смесями, кашей. Бесплатное питание для детей не получала, т.е. считала это вредным для ребенка. В органы соцзащиты не обращалась. К врачам не ходила, поскольку не доверяет им. С 9-ти месяцев стала применять к дочери телесные наказания, а 10.04.2010 случайно уронила дочь на ребро дивана, а после ударила ребенка несколько раз по щекам»⁴⁶.

В противовес приведенному примеру, «СУ СК по Ярославской области предъявило обвинение по ч.4 ст.111 УК РФ (без дополнительной квалификации по ст.156 УК РФ) 67-летней гр. М. - матери погибшей 13-летней дочери. Установлено предварительным следствием, что в семье, в различные периоды времени помимо родных детей обвиняемой проживали иные дети. В период с 2013 г. по 2014 г. обвиняемая совместно со своей знакомой умышленно систематически наносила несовершеннолетним побои и совершала в отношении последних иные насильственные действия, чем причиняла детям физические и психические страдания. Из материалов дела следует, что дети находились в угрожающих их жизни и здоровью условиях, что и повлекло смерть проживавшей в семье 13-летней девочки. В один из дней М. совместно со своей знакомой избивала 13-ю дочь, причинив телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть последней»⁴⁷.

Как видно из приведенных выше примеров, насильственные действия по отношению к несовершеннолетним получили разную правовую оценку. Можно считать, что данное обстоятельство напрямую связано с пробелом в понятийном аппарате, а именно с отсутствием законодательного определения «жестокое обращение». В то же время, исходя из анализа рассмотренных

⁴⁶ Детоубийства: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. 94-95 с.

⁴⁷ Там же

примеров правоприменительной практики, можно выделить такие признаки «жестокости обращения», как: 1) неоднократное (2 и более факта на протяжении 6 месяцев подряд) умышленное применение физического насилия, не повлекшего последствий, указанных в ст.115 УК РФ, и проявленные тем самым недопустимые способы воспитания ребенка; 2) неоднократные оскорбления, крики, ругательства, унижения (в том числе, с использованием нецензурной лексики); 3) принудительное выдворение из дома, неоднократное оставление в помещении одного или на попечении беспомощного лица более чем на 12 часов, или предоставление ребенка самому себе без обеспечения условий благоприятного и безопасного нахождения; 4) игнорирование фактов причинения вреда несовершеннолетнему иными лицами и уклонение от принятия мер к их пресечению.

Примером единичного случая «жестокости обращения» с несовершеннолетним может служить приведенный ниже пример. Так, Президиум Кировского областного суда отменил приговор Слободского районного суда Кировской области в отношении Тарасовой, осужденной по ст. 156 УК РФ за то, что она, работая педагогом в школе, возмущенная поведением нарушителей учебной дисциплины, ударила ладонью по лицу ученика Карнова, а его товарища Пояркова вытолкнула из класса, пнув его ногой. Президиум областного суда, прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в действиях Тарасовой, указал, что «в отношении каждого из учеников она допустила одиночный случай ненадлежащего исполнения своих обязанностей, что не может быть признано соединенным с жестокостью, а единичные факты физического насилия влекут ответственность за то или иное преступление против здоровья»⁴⁸. Еще одним примером может послужить факт жестокого обращения с детьми, выраженный в применении унижительных наказаний и рукоприкладстве со

⁴⁸ Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних // [Электронный ресурс]: справочная правовая система «КонсультантПлюс»

стороны воспитателя детского сада № 66 г. Магадана в январе 2013 г. В связи с тем что систематичность жестокого обращения со стороны сотрудника сада не была доказана, прокурором было вынесено постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Пострадавшей стороне предложено обратиться к мировому судье в порядке частного обвинения по ст. 116 УК РФ. Только после вмешательства прокуратуры Магаданской области по данному факту в мае 2013 г. удалось возбудить уголовное дело по ст. 156 УК РФ.

Зачастую на практике возникают ситуации, когда ошибки в квалификации преступлений влекут за собой необоснованное отнесение их к разряду дел частного обвинения, например, случаях по делам о нанесении родителями побоев своим несовершеннолетним детям. Несмотря на наличие признаков жестокого обращения уголовные дела возбуждаются лишь по ст.115 и 116 УК РФ. Впоследствии такие дела подлежат прекращению, а виновные избегают наказания. Так по одному из дел, лица избежали уголовной ответственности: «Уголовное дело, возбужденное по ч.1 ст.105 УК РФ (убийство без отягчающих обстоятельств) по факту смерти 5-месячной В., прекращено на основании п.1 ст.5 УПК за отсутствием события преступления. При этом родителям умершего младенца не было предъявлено обвинение по ст.125, 117, 156 УК РФ, хотя основания для этого имелись: на лице и теле ребенка, скончавшегося от крайней степени истощения, экспертом обнаружены прижизненные кровоподтеки от ударного воздействия твердых тупых предметов, не находящиеся в причинной связи с наступившей смертью. Недостаточно обоснованным представляется и вывод следствия об отсутствии в содеянном признаков ст.105 УК: для исключения версии убийства не были проведены в полном объеме следственные действия, направленные на исключение у родителей косвенного умысла на лишение младенца жизни. В экспертном заключении наряду с врожденным заболеванием головного мозга в качестве возможной причины истощения ребенка не исключен недостаточный уход за ним со стороны родителей. По

вине родителей ребенку, страдающему серьезным хроническим заболеванием, не обеспечивалось оказание необходимой медицинской помощи и должного ухода. В детскую поликлинику они обращались только за направлениями на бесплатное детское питание. На допросах злоупотребляющие алкоголем и не работающие родители грудного ребенка утверждали, что «кормили его каждый день». На момент обследования пища в желудке девочки отсутствовала. Жестокость обращения родителей с умершим ребенком косвенно подтвердилась и в ходе расследования фактов неисполнения ими обязанностей по воспитанию своей старшей дочери А. 1997 года рождения в рамках другого уголовного дела, возбужденного по ст.156 УК РФ. Пострадавшая девочка, находясь в крайне запущенном состоянии (педикулез, дистрофия и пр.), отобрана у родителей и помещена в Дом ребенка. Несмотря на это, общественно опасные деяния виновных в отношении обеих малолетних дочерей остались за рамками уголовно-правовой ответственности»⁴⁹.

В научной литературе встречается мнение о том, что законодателем недооцениваются последствия неисполнения родителями своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. Представляется, что к таким родителям должны применяться более серьезные меры уголовно-правового воздействия. С этой целью, можно согласить с предложениями изменить категорию преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ, переведя его из преступления небольшой тяжести в преступление средней тяжести. Родителей, которые злоупотребляют спиртным и жестоко относятся к своим детям, следует лишать родительских прав и применять к ним более строгие меры уголовно-правового реагирования. Тем более касательно преступлений, совершенных в особо извращенной, жестокой, циничной форме. Проиллюстрируем примером совершенно недопустимого жестокого обращения с несовершеннолетним. Так, «по приговору Красноярского

⁴⁹ Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними // Журнал российского права. - №8. - август 2001г.

краевого суда от 4 августа 2004г. Пугин осужден по ст.156 УК РФ, ч.1 ст.117 УК РФ, п.«г» ч.2 ст.117 УК РФ, ч.3 ст.30, пп.«в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ. Он признан виновным в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию своего малолетнего (полуторогодовалого) сына, соединенном с жестоким обращением с ним, в истязании своей жены и сына, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, в покушении на убийство сына, заведомо находившегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью. Преступления в отношении сына Пугин совершил при следующих обстоятельствах.

Нарушая обязанности по воспитанию сына, жестоко, пренебрежительно и грубо с ним обращался, заведомо зная, что тот в силу своего малолетнего возраста находится в беспомощном состоянии, систематически причинял ему физические и нравственные страдания.

25 января 2003г. между Пугиным и его женой произошла ссора и ребенок заплакал. Пугин взял носовой платок и, сделав из него кляп, затолкал его плачущему сыну в рот и удерживал в таком положении не менее 20 мин., причиняя физические и моральные страдания и отказываясь отдать его матери.

15 августа 2003г. около 17 час. Пугин, услышав, что ребенок проснулся и плачет, поднял его над собой, стал трясти и кричать, от чего тот испугался и стал плакать сильнее. Пугин, сделав из колготок кляп, затолкал его сыну в рот и так удерживал ребенка в течение получаса, не отдавая жене. <...>

29 ноября 2003г. ввиду сложившихся неприязненных отношений с женой, с целью отомстить ей за отказ проживать с ним совместно и не желая, чтобы ребенок остался у нее, Пугин решил убить сына.

Он выхватил из рук жены ребенка, одетого в распашонку, и прибежал в соседний подъезд дома. Там с целью убийства сына, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, на лестничной площадке между вторым и третьим этажами дома взял ребенка руками за туловище и,

действуя с особой жестокостью, осознавая, что на улице мороз ниже 20 градусов, открыл люк мусоросборника, сбросил сына вниз головой в мусоропровод, после чего с места происшествия скрылся.

Однако свой преступный умысел на убийство сына Пугин не смог довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Обнаружив в мусоросборнике ребенка, не установленная следствием женщина сообщила о нем жильцам подъезда. Они извлекли ребенка из мусора и вызвали бригаду «скорой помощи», оказавшую ему своевременно квалифицированную помощь. При поступлении в стационар у ребенка - Пугина Д. - была обнаружена тупая травма груди, сопровождавшаяся опасным для жизни состоянием - напряженным гемопневмотораксом, закрытая черепно-мозговая травма, ссадины на голове и туловище. Кроме того, у него имелось общее переохлаждение организма, которое могло быть получено в результате воздействия низкой температуры окружающей среды (температура воздуха на улице 29 ноября 2003г. была ниже 20 градусов мороза)»⁵⁰.

Еще одним примером «жестокое обращение» с несовершеннолетними. Металлургический районный суд г. Челябинска, рассмотрев в апелляционном порядке дело в отношении 24-летней челябинки Марины П., приговорил ее к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним (по ст. 156 УК РФ) и заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству (ст. 125 УК РФ).

Марина П. — мать троих малолетних детей (2002, 2003, 2006 годов рождения). 20 декабря 2007 года она ушла из дома и закрыла детей в квартире, тем самым оставив их без присмотра взрослых, лишив воды и

⁵⁰ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. №53-004-95 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - февраль 2006 г., №2

пищи на долгое время, чем подвергла их жизнь и здоровье опасности. Матери не было дома более суток, отец детей также дома отсутствовал. Все это время дети в квартире находились одни, в течение дня выходили без верхней одежды и обуви на балкон, длительное время ждали свою мать, просили помощи у посторонних. В результате самый младший ребенок, которому на тот момент не было и двух лет, получил обморожение стоп 1 степени. Старшие дети пытались включить газовую плиту, чтобы подогреть еду, однако в силу малолетнего возраста и неопытности обращения с газовыми приборами не смогли выключить газовые конфорки, отчего произошла утечка газа.

По акту УВД дети были доставлены в лечебные учреждения. Впоследствии малыши оказались в детских государственных учреждениях.

11 августа 2008 года П. (у которой в июле родился еще один ребенок) была приговорена мировым судьей по ст. 156 УК РФ и ст. 125 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей. Государственный обвинитель в апелляционном представлении просил районный суд изменить приговор и назначить наказание в виде 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. В судебном заседании в Metallургическом районном суде Марина П., подтвердив, что полностью признает вину и раскаивается, ходатайствовала о рассмотрении дела в особом порядке, что дает право на снижение наказания. Также она просила суд апелляционной инстанции не лишать ее свободы ввиду наличия у нее на иждивении грудного ребенка. Суд апелляционной инстанции с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности П., ее имущественного положения изменил обжалуемый приговор и назначил наказание в виде 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Суд счел нецелесообразным отбывание наказания в колонии-поселении (родившийся ребенок не достиг и двух месяцев; ранее П. к уголовной ответственности не привлекалась).

Приговор не вступил в законную силу и может быть обжалован в

кассационном порядке.

Следует отметить, что в августе 2008 года в отношении Марины П. рассматривалось и гражданское дело, она была ограничена судом в родительских правах в отношении троих детей и предупреждена, что, если не изменит своего отношения к воспитанию и содержанию детей, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении ответчиков родительских прав обязан предъявить иск о лишении их родительских прав.

В соответствии со ст. 74 Семейного кодекса РФ родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребенка.

Вопросы ужесточения наказания неоднократно поднимались, в том числе на совещании Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Расширенной коллегии МВД России. Министерство внутренних дел принимало активное участие в разработке проекта Федерального закона, определяющего более жесткие нормы ответственности родителей, однако он был отклонен.

В целях выявления родителей, не занимающихся воспитанием детей и оказывающих на них негативное влияние, а также ранней профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, в том числе учащихся, систематически уклоняющихся от занятий в школе, МВД России совместно с Минобрнауки России осуществляются меры по формированию и внедрению института инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в образовательных учреждениях.

Сегодня на территории России насчитывается более 1600 «школьных инспекторов», больше всего их в Краснодарском и Красноярском краях, Кемеровской области, Республике Татарстан. Их работа способствует раннему выявлению неблагополучия в семье.

3.2 Решения Европейского суда по правам человека в области неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Определенный интерес представляют решения Европейского суда по правам человека по наиболее значимым правовым вопросам, касающимся процедуры усыновления, устранения негативных последствий правонарушений в этой сфере, с точки зрения выработки правовых рекомендаций странам - участницам ЕС. Так, одним из самых ярких примеров по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних является дело семьи Агеевых, слушание по которому состоялось в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). В 2008 году супруги Агеевы усыновили двух детей - Глеба и Полину. Семья жила в двухэтажном доме в Подмосковье. В 2009 году приемные родители доставили Глеба в больницу с ожогами и ушибами. По их утверждениям, пока мать была занята уборкой дома, мальчик опрокинул на себя чайник с горячей водой, от испуга и боли побежал по лестнице со второго этажа на первый и упал.

Персонал ожогового отделения больницы, где лечился Глеб, передал посторонним фотографии ребенка. В больницу к Глебу с разрешения департамента здравоохранения были допущены съемочные группы крупнейших телеканалов, которые снимали ребенка и задавали ему вопросы. О семье Агеевых было сделано несколько передач и опубликована серия статей, обвинявших родителей в издевательствах над усыновленным ребенком.

В отношении родителей было начато расследование. После того как Глеб был выписан из больницы и вернулся домой, органы опеки сочли необходимым изъять из семьи не только его, но и Полину. Основанием для изъятия стало ведущееся расследование, а также угроза жизни и здоровью детей. По мнению опеки, оставаясь дома, дети могли вновь упасть с небезопасной лестницы. Суды, в которые Агеевы обращались за

обжалованием решения опеки, сочли изъятие обоснованным. Дети были помещены сначала в больницу, а потом в приют. Агеевы неоднократно пытались навестить детей, однако во встречах всегда отказывали.

Правоохранительные органы выдвинули против Агеевых обвинения в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и оставлению ребенка в опасности. Мать дополнительно обвинили в истязаниях и умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести. Кроме того, была начата судебная процедура по отмене усыновления обоих детей.

Еще до завершения рассмотрения уголовного дела суд принял решение об отмене усыновления Глеба и Полины. Основанием для решения стали выдвинутые против Агеевых обвинения в плохом обращении с детьми, а также ненадлежащая, с точки зрения суда, забота родителей о здоровье усыновленных детей.

Агеевы пожаловались в Европейский суд по правам человека. Предметом судебного разбирательства явилось обращение заявителей, один из которых - мать двоих несовершеннолетних детей.

В ходе разбирательства судом установлено, что по делу государством-ответчиком допущено нарушение ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ввиду отсутствия у заявителей доступа к суду для оспаривания решения компетентного органа (социальной службы) о передаче детей под опеку; не обеспечена возможность обжалования решения в суде, поскольку в письменной форме оно не публиковалось. Отмечено, что именно суды осуществляют надзор за административными действиями, выступая гарантом свободы от произвола. Также судом разъяснено, что лишение родительских прав является исключительной и оправданной мерой лишь в той степени, в какой она отвечает наилучшим интересам ребенка. Кроме того, автоматическое применение меры, не подлежащее проверке национальными судами, при невыясненных обстоятельствах (отвечает ли данная мера наилучшим интересам ребенка, или изменились ли

обстоятельства обвиняемого), является спорным. Лишение родительских прав носит постоянный характер до достижения ребенком совершеннолетия. Судом указано на несоблюдение справедливого баланса интересов детей, заявительницы, являющейся их матерью, и общества в целом в условиях автоматического применения меры, усугубленное отсутствием доступа к суду для обжалования лишения родительских прав в будущем.

Рекомендации ЕСПЧ показательны для государств, обеспечивающих демократические принципы соблюдения приоритета прав и свобод человека, имеют значение для развития прецедентной практики в целом. Подобные юридические рекомендации направлены на совершенствование процедур, предусматривающих оправданность сохранения родителю такой меры, как лишение родительских прав, независимым и беспристрастным судом и обеспечение эффективной возможности доступа к суду лиц, затронутых решением о передаче дела под опеку.

Суд пришел к итоговому выводу о необходимости детального изучения дел, всестороннего изучения обстоятельств и тщательного подхода со стороны национальных судов при принятии решения о прекращении семейных отношений между родителями и детьми. Некая модель судопроизводства подразумевает не только то, чтобы принимать точку зрения одной из сторон, но и активно участвовать в оценке обстоятельств дела в условиях динамики развития событий. А первостепенной задачей государственных органов власти России (органов опеки и попечительства), осуществляющих изъятие детей из семьи по различным основаниям, является необходимость соблюдения интересов ребенка.

Рассматривая дело, Европейский суд оценивал разные аспекты ситуации, в которой оказались Агеевы. Среди прочего суд оценивал, были ли правомерными такие формы вмешательства в семейную жизнь Агеевых, как изъятие детей из семьи, запрет на контакты с детьми и отмена усыновления Глеба и Полины. Также суд дал оценку нормам Семейного кодекса, на основании которых происходило это вмешательство.

При рассмотрении оценок и аргументов, приведенных в постановлении по делу Агеевых, становится очевидно, что Европейский суд рассматривает ценность семейной жизни с не совсем привычной для нас точки зрения. У нас в качестве основной ценности семьи признается ее роль в обеспечении физического и психического развитие ребенка. Например, необходимость уменьшить число случаев передачи детей из семьи в сиротские учреждения обосновывается тем, что без опыта жизни в семье невозможно нормальное развитие психики ребенка. С другой стороны, когда конкретная семья недостаточно хорошо справляется с материальным обеспечением ребенка или с организацией его образования и лечения, это рассматривается как достаточный повод для перемещения ребенка в государственное учреждение.

Для Европейского суда фундаментальной основой семейной жизни является эмоциональная связь между родителями и детьми и «взаимная радость, которую дети и родители испытывают, находят в обществе друг друга». Эта эмоциональная связь ценна сама по себе и подлежит защите даже в тех случаях, когда родители не справляются с воспитанием ребенка или когда возникает вопрос об угрозе здоровью ребенка со стороны родителей.

Таким образом, у ЕСПЧ возникли серьезные сомнения в том, что национальные суды правильно установили причинно-следственную связь между действиями или бездействием родителей и состоянием здоровья детей после изъятия их из семьи без привлечения соответствующих специалистов. Также суд указал на недостаточную обоснованность избранной меры отмены усыновления как не соответствующей интересам ребенка.

Установив целый ряд нарушений ст. 8 Конвенции, ЕСПЧ признал отмену усыновления безосновательной и обязал Россию пересмотреть данное решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования, анализа законодательства и изучения научной литературы, можно сделать следующие выводы:

1. На основании научных исследований было проанализировано понятие «ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Мы считаем, что необходимо закрепить данное понятие в действующем законодательстве, чтобы восполнить пробел в понятийном аппарате, а также предотвратить неверное толкование этого термина в правоприменительной деятельности. В научной среде были сделаны попытки сформулировать данное понятие.

Так, Н.В. Гуль под неисполнением обязанностей понимает «неучастие в воспитательном процессе в виде полного отстранения от него либо участие не в полном объеме, а также частичное выполнение обязанностей по воспитанию, соединенные с жестоким обращением со стороны лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию».

О.М. Шаганова дает следующее определение ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — это «смешанное бездействие, выражающееся в частичном невыполнении либо несистематическом, некачественном выполнении должного процесса воспитания, а также в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетними».

Л.М. Прозументов считает, что под ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего нужно понимать «смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию выполняются плохо, некачественно или в неполном объеме».

2. Исходя из диспозиции ст. 156 УК РФ в определении нуждается понятие «жестокое обращение». В законодательстве не содержится легального определения данного понятия, однако, оно было закреплено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», которое, на данный момент, утратило силу. Согласно п. 11 названного Постановления «жестокое обращение может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними

либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»).

На сегодняшний день, на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации была выдвинута инициатива закрепления этого понятия в законодательстве в целях восполнения пробела в праве.

3. Основными причинами и условиями, способствующими неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего можно считать: экономические – низкий уровень материального обеспечения некоторых групп населения; социальные – агрессивность, ослабление института семьи, антиобщественный образ жизни, деструктивные методы воспитания, неэффективное взаимодействие субъектов профилактики и надзирающих органов; правовые – проблемы установления и применения признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

4. Последствия, которые возникают вследствие неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеют особое значение не только для отдельно взятой семьи, но и для всего общества в целом. Больше всего страдает институт семьи, так как семья – это первая ступенька на пути во взрослую жизнь. Именно в семье закладывается прочный фундамент морально-ценностных установок, а также мировоззрение ребенка. Если в семье разлад, где применяют насильственные методы воспитания, страдает, в первую очередь ребенок, для которого в дальнейшем такое асоциальное поведение родителей будет приемлемым. В этой связи необходимо проводить индивидуальную работу с каждой семьей в отдельности с целью проработки всех негативных установок в сознании родителей, а также борьбы с последствиями, наступившими вследствие неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

5. При работе со статистическими данными, был составлен социальный портрет преступника-родителя, который чаще всего совершает преступление.

Предусмотренное ст. 156 УК РФ. Так, согласно статистике, личность «преступника-родителя» по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, характеризуется следующими чертами: это в основном женщина, в возрасте от 31 до 49 лет, замужняя или состоящая в гражданском браке, имеющая среднее образование, нигде не работающая и не учащаяся, злоупотребляющая алкоголем, несудимая, совершающая преступление по мотиву равнодушия к жизни, здоровью и развитию своего ребенка.

6. Был проведен анализ мер профилактики по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Выделены общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики.

Общие (общесоциальные) меры предупреждения направлены на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем, таких как повышение материального уровня жизни широких масс населения, снижение безработицы, улучшение демографической ситуации и др. Выработка и применение мер общего предупреждения осуществляется всеми органами государственной власти с привлечением различных специалистов, таких как социологи, политологи, психологи и т.д.

Что касается специальных (специально-криминологических) мер предупреждения, то от общесоциальных мер их отличает конкретная направленность на нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений или индивидуальному преступному поведению.

7. Основные специально-криминологические меры предупреждения предусмотрены в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который нуждается в совершенствовании на предмет понятийного аппарата, регламентации межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в уточнении общей компетенции органов внутренних дел и органов по делам молодежи.

8. Приведен анализ практики национальных судов и решений ЕСПЧ по делам данной категории, сделаны выводы относительно действующего законодательства в сфере изъятия ребенка из семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно – правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2019)): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция)): [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Постановление Правительства РФ от 26.02.2015 № 170 "Об утверждении Правил проведения медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помещаемых под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №38-КГ12-1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vsrp.ru/second.php>

Учебная и научная литература

13. Алексеева, Л.С. Вопросы обучения и воспитания. Проблемы жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. 2006. № 5. – 50 с.
14. Антонян, Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. – 218 с.
15. Антонян, Ю.М., Тимошина, Е.М. Причины преступности в России: монография / под ред.: Ю.М. Антоняна. М.; СПб.: Нестор-История; ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. - 148 с.
16. Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2016. № 3. с. 42.
17. Белов, В. Ф. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации // Следователь. — 2006. — № 3.
18. Блаумберг, И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 44–48; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 22.
19. Введение в криминологию: курс лекций / Ю. А. Воронин. М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 62 с.
20. Воронин, Ю. А. Указ. соч. С. 103.
21. Грицай, А. Г., Спирина В. И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 30.

22. Гуль, Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. — 2005. — № 3. — 166 с.
23. Гутиева, И. Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 4. — 166 с.
24. Клеймёнов, М.П. Криминология : учебник / М. П. Клеймёнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 400 с.
25. Кузнецова, Н.Ф., Миньковский, Г.М. Криминология: учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 177.
26. Лунеев, В. В., Указ соч. С. 279.
27. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. - 379 с.
28. Пристанская, О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними // Журнал российского права. - №8. - август 2001 г.
29. Прокументов, Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. — Томск, 2011.
30. Пудовочкин, Ю. Е. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд 2005. № 1. 364 с.
31. Соломатина, Е.А. Детоубийства: сборник материалов судебной практики / под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. - 108 с.

32. Шаганова, О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Омск, 2014.

Электронные ресурсы

33. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних // [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
34. Жестокое обращение с детьми // Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2014. № 150. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru>
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // СПС КонсультантПлюс; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
36. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. №53-004-95 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - февраль 2006 г., №2
37. Состояние преступности на территории России по итогам 2010-2017 гг. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1, форма 492.

38. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-neispolneniya-obyazannostey-po-vozpitaniiyu-nesovershennoletnego-st-156-uk-rf>

